

Недавно из Вьетнама возвратился главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола В. Б. Моначов. Наш корреспондент обратился к Владимиру Баградовичу с просьбой рассказать об этой поездке.

ПОНИТИО волнение советского человека, которому предстоит ступить на многострадальную вьетнамскую землю, изуродованную бомбами, опаленную огнем, залитую кровью, встретиться с народом, так геройски, с таким неукротимым упорством и мужеством сражающимся за свою свободу и независимость. У меня же ко всему этому присоединились еще и особые чувства. Ведь во Вьетнаме я прожил и проработал незабываемых два года. В этой стране осталось у меня много друзей, остался Ня Хат Лыонг — Большой драматический театр, в становлении которого я принимал непосредственное участие.

Вьетнам смело можно назвать страной богатейшей театральной культуры. Первый месяц моего пребывания в Ханое совпал с театральным фестивалем, и я имел возможность познакомиться со всеми традиционными жанрами вьетнамского театра — Туюнг, Тео, Кай-лыонг.

Туюнг — древний театр, возникший еще во времена царствования первых династий средневекового Вьетнама. В основе каждого представления — мифы, дворцовые хроники. Театр Тео — самый распространенный и любимый народом. Это театр искрометного юмора, фантазии, импровизации, среди них самым скоромольным действиям. Он возник на деревенских ярмарках, на праздничных площадях. Кай-лыонг появился лет пятьдесят-шестьдесят назад на юге страны под влиянием буржуазной мелодрамы, завезенной колонизаторами из метрополии. Это своего рода сентиментальная оперетта. Кай-лыонг — единственный национальный театр, не встречавший запрета колонизаторов. Казалось бы, с победой революции следовало закрыть театр, проведующий безвольные, расслабляющие, уводящий зрителей в мир шепчущей тоски. Но Партия трудящихся Вьетнама, зная, что Кай-лыонг пользуется большой популярностью у городского населения, предложила Министерству культуры преобразовать работу театра так, чтобы спектакли его несли идеи жизнеутверждающие, патриотические. Мне довелось увидеть такой спектакль в театре «Красная река». Это спектакль «Вотхи-шау» о юной партизанке, попавшей в плен и мужествен-

СИЛЬНЕЕ БОМБ

но принявшей смерть от рук палачей.

Разговорный театр Китьной — можно рассматривать как четвертый, самый молодой жанр вьетнамского театра. Он зародился в недрах самодеятельного ансамбля Народной армии по инициативе замечательного артиста, поэта и драматурга Тхе Лы. Его первым спектаклем была «Любовь Яровая», поставленная под руководством советского режиссера В. Васильева в 1958 году. Как мне рассказывал Тхе Лы, актеры репетировали на одном дыхании, с полной отдачей. Спектакль пользовался огромным успехом.

Однако вопрос создания нового театра не мог решиться постановкой одного спектакля. Требовалось провести большую работу по воспитанию актеров. Вместе с руководством театра мы составили план работы: изучение основ системы Станиславского, истории западного, русского и советского театра, практическая работа над двумя пьесами советских авторов. Я вспоминаю собранность, дисциплинированность, четкость и увлеченность работой, проявленные моими вьетнамскими учениками. Для первой постановки выбрали пьесу А. Корнейчука «Платон Кречет». Визуском «Иркутской истории» А. Арбузова завершилась моя работа в Большом драматическом театре Ханоя.

И вот спустя десять лет я снова во Вьетнаме... И, конечно же, с восторженным ждущим встречей с артистами Ня Хат Лыонг. С радостью узнаю, что театр живет напряженной творческой жизнью, что у него появилась своя, национальная драматургия. Иду на спектакль «Глаза», поставленный режиссером Зыонг Нгок Дыком — выпускником Ленинградского театрального института. Автор пьесы — военный врач Ву Зунг Минь — остро ставит проблему отношения врача к своему профессиональному долгу. Спор идет между двумя военными хирургами. Солдат Народной армии получил тяжелое ранение глаз. Один врач предлагает отправить солдата в тыловую госпиталь. Его collega не соглашается, настаивает на немедленной операции в трудных полевых условиях. Он идет на риск и спасает солдату зрение. Спектакль играет с большим увлечением и горячо воспринимается зрительным залом. Исполнители, кроме Куанг Тхая, игравшего в «Иркутской истории» Сергея, — совсем молодые артисты, недавние выпускники Центральной театральной школы.

Вторым спектаклем, который посмотрел я в Ня Хат Лыонг, было «Коварство и его последствия» (пьеса профессионального драматурга Бьун Тьена, режиссер Дин Нги). Его сыграли артисты «южане». Дело в том, что в театре Ня Хат Лыонг две труппы: южная и северная, так как существует значительная разница в диалектах.

Действие спектакля происходит в Сайгоне. Автор пытается средствами театра исследовать сложнейшие процессы, происходящие сегодня в буржуазных и политических кругах Южного Вьетнама, в среде интеллигенции, в марionеточной армии. На примере распада одной семьи он показывает, как по всех слоях общества зреет гнев против американских захватчиков и презрение к режиму Тхуе, как глубоко проникли в умы и сердца людей идеи освобождения. Мне очень понравилась работа режиссера, поставившего спектакль масштабный, смело и интересно соединившего камерность семейной драмы с открытой публицистикой.

За десять лет во Вьетнаме появилось еще два профессиональных театра разговорного жанра: молодежный театр «Ханой» и театр в портовом городе Хайфоне.

В молодежном театре идет «Молодая гвардия» А. Фадеева, пьеса молодого драматурга Чап Куанг Апа «Фронт зовет».

В Хайфонском театре меня порадовал спектакль «Машенька» А. Афиногенова. Предельно в том, что актеры не стараются сыграть русских. На сцене — вьетнамская Машенька, вьетнамский профессор Окаемов. Но очень глубоко и правдиво вскрыта суть человеческих отношений, переживаний. От театра в Хайфоне у меня осталось впечатление как

о коллективе энтузиастов. С нежностью вспоминаю его директора и художественного руководителя Чап Хлена, человека невероятной энергии, который, прощаясь со мной, горячо произнес единственные известные ему русские слова: «Здравствуй, товарищ!».

Драматический театр доказал свою жизнеспособность. Зритель с воодушевлением принял этот новый жанр.

Кроме профессиональных театров, во Вьетнаме существуют сотни самодеятельных коллективов. Артисты — и профессионалы, и любители — часто выезжают к сельским труженикам, на фабрики, заводы, в соединения Народной армии.

В древности говорили: «Когда пушки гремят, музы безмолвствуют!». Это изречение не выдержало испытания временем. В годы Великой Отечественной войны наше искусство, наш театр служили делу победы. И сейчас, побывав во Вьетнаме, я могу сказать: вьетнамский театр также яростно сражается с американским империализмом. Несмотря на бомбардировки и обстрелы, театры не прекращают работать. Артисты играют под бомбами и снарядами, несут народу идеи борьбы, веру в близкую победу.

...Когда я думаю о вьетнамском искусстве, в памяти моей встает увиденный мной в провинции Тханьхоа мост Хамжонг. Этот мост бомбит американские стервятники, но он стоит, опираясь на скалы, на которой начертано: «Победа неизбежна!». Вьетнамское искусство хранит неослабевающий запас оптимизма, свежесть чувств, убежденность в прекрасном будущем народа. Вьетнамский театр — на переднем крае борьбы против агрессора, за победу патристических сил, за то, чтобы семнадцатая параллель вновь стала лишь географическим понятием, а не трагической чертой, искусственно разделяющей свободолобивый народ одной страны.

Сов. культура 1972
Минь